

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА ВСЛЕДСТВИЕ ПСИХИЧЕСКОГО РАССТРОЙСТВА

К. В. Рудько

Белорусский государственный университет, г. Минск;

rudko.ksyu@mail.ru

науч. рук. – Т. В. Авдеева, старший преподаватель

В статье проанализировано гражданское законодательство постсоветских государств на предмет наличия либо отсутствия в нем института ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства, выявлены проблемы применения данного института. Обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее – ГК) [1] в части закрепления возможности ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства.

Ключевые слова: ограничение дееспособности гражданина; психическое расстройство; признание гражданина недееспособным.

Согласно ст. 29 ГК гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значение своих действий и руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Возникает вопрос: как поступать, когда у гражданина констатируется психическое расстройство, вследствие которого он не в полной мере способен понимать значение своих действий и руководить ими. Исходя из ст. 29 ГК, дееспособность такого гражданина должна остаться в неприкосновенности. Признание такого гражданина недееспособным, даже из лучших побуждений, является грубым нарушением закона и прав лица.

Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 16 октября 2013 года «Об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства» [2] указал на необходимость внесения изменений и дополнений в ГК в части закрепления возможности ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) в зависимости от степени фактического снижения способности понимать значение своих действий и (или) руководить ими. На сегодняшний день соответствующие изменения и дополнения в ГК внесены не были.

В целях поиска оптимальной законодательной модели решения рассматриваемой проблемы обратимся к законодательству постсоветских государств.

В Казахстане, Грузии, Азербайджане, Армении, Молдове, Республике Таджикистан, Туркмении, Республике Узбекистан, Кыргызской Респуб-

лике наличие у гражданина психического расстройства (душевной болезни), как и в Республике Беларусь, является условием для признания его недееспособным. Соответственно, суд признает гражданина недееспособным, если он полностью лишен возможности понимать значение своих действий и руководить ими, и дееспособным – если его способность понимать значение своих действий и руководить ими восстановилась в определенном объеме (в Казахстане, Грузии и Азербайджане необходимо, чтобы состояние здоровья улучшилось значительно). При таком подходе к решению проблемы гражданин со сниженной способностью понимать значение своих действий и руководить ими не имеет особого правового статуса и остается без необходимой защиты его интересов.

Иначе решен вопрос в законодательстве таких стран как Российская Федерация, Украина, Эстония.

Согласно п. 2 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], гражданин, который вследствие психического расстройства может понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, может быть ограничен судом в дееспособности в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. По мнению одних авторов, нынешняя норма п. 2 ст. 30 ГК РФ явилась недостающим элементом механизма защиты прав и интересов лиц с дефектами психики. По мнению других – законодательная новелла породила множество практических вопросов. В частности, отмечается, что в российском законодательстве нет указания на то, что следует понимать под психическим расстройством, отсутствует градация психических расстройств по степени тяжести, необходимая для разграничения случаев признания граждан недееспособными и ограниченно дееспособными. Не совсем ясно, какой смысл вкладывается в словосочетание «помощь другого лица». Должна ли помощь быть постоянной или периодической, касаться только юридических аспектов деятельности подопечного или охватывать бытовое обслуживание, социально-психологическое или иное сопровождение?

Гражданский кодекс Украины [4] закрепляет, что суд может ограничить гражданскую дееспособность физического лица, если оно страдает психическим расстройством, которое существенно влияет на его способность осознавать значение своих действий и (или) руководить ими. Оценочное понятие «существенно» предполагает установление влияния психического расстройства на способность физического лица понимать значение своих действий и (или) руководить ими в каждом конкретном случае.

В гражданском праве Эстонии отсутствует институт признания физического лица недееспособным. При этом ст. 8 Гражданского кодекса Эстонии [5] устанавливает, что если лицу, которое вследствие душевной болезни, слабоумия или иного психического расстройства устойчиво не способно понимать значения своих действий или руководить ими, судом был назначен опекун, то предполагается, что данное лицо имеет ограниченную дееспособность в объеме, определенном при назначении ему опекуна. Как видно, условием ограничения дееспособности физического лица выступает устойчивая неспособность понимать значение своих действий или руководить ими. Интересно и то, что общие правила о последствиях ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства, установленные в Гражданском кодексе Эстонии, затрагивают лишь сферу совершения сделок (для совершения сделки ограниченный в дееспособности гражданин обязан получить предварительное согласие либо последующее одобрение опекуна, за исключением сделок, специально перечисленных в Гражданском кодексе). Другие последствия ограничения дееспособности лица определяются при назначении ему опекуна. Руководствуясь заключением судебно-психиатрической экспертизы, суд при назначении опекуна указывает в постановлении круг обязанностей опекуна, а также предполагаемый срок, в течение которого лицо нуждается в опеке. Полагаем, что такая индивидуализация последствий в большей степени отвечает интересам гражданина, дееспособность которого ограничивается.

Итак, несмотря на особенности правового регулирования рассматриваемого вопроса в указанных государствах, все они демонстрируют попытку решить на уровне права одну из сложнейших социальных проблем – обеспечение защиты лиц, страдающих психическими расстройствами различной степени тяжести, а также вступающих в правовые отношения с ними участников гражданского оборота.

Полагаем, что дифференциация психических расстройств по степени тяжести требует дифференцированного правового подхода к определению правового положения гражданина, страдающего психическим расстройством. Признавая гражданина, страдающего определенными отклонениями в психическом состоянии (развитии), которые не лишают его полностью способности понимать значение своих действий или руководить ими, недееспособным, мы, тем самым, необоснованно отстраняем его от самостоятельного участия в гражданских отношениях, а также отношениях, регулируемых другими отраслями права. Тем самым, значительно снижается возможность социализации указанной категории граждан. В то же время, оставление указанной категории граждан без правовой помощи, которую могут оказывать назначаемые им попечите-

ли, имеет негативные для них последствия в личной и имущественной сфере. При этом сложности оценочного подхода при рассмотрении данной категории дел не должны препятствовать реализации обсуждаемой законодательной новеллы. Каждое дело о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие психического расстройства предполагает индивидуальный подход, обеспечить который можно посредством привлечения специалистов соответствующей квалификации (психологи, психиатры).

Один из самых сложных и важных вопросов – определение правовых последствий ограничения дееспособности гражданина вследствие психического расстройства. На наш взгляд, основные правовые последствия должны быть закреплены в ГК. В то же время, ввиду специфики действия, которое оказывает психическое расстройство на поведение лица, суд должен иметь право конкретизировать те или иные последствия ограничения дееспособности гражданина в судебном решении с обоснованием необходимости такой конкретизации (например, введение дополнительных ограничений по трудоустройству).

На основании вышеизложенного следует приветствовать планируемые изменения в ст. 29 и ст. 30 ГК, информация о которых официально доступна [6]. Как следует из проекта новой редакции ст. 29 и ст. 30 ГК, гражданин, у которого вследствие психического расстройства (заболевания) ограничена способность понимать значение своих действий или руководить ими, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство. Проект статьи 30 ГК устанавливает объем тех прав, которые гражданин, ограниченный в дееспособности, может осуществлять самостоятельно, а также возможность ограничения гражданина в самостоятельном осуществлении данных прав по ходатайству попечителя или органа опеки и попечительства. Исключительно важным считаем сохранение за указанными лицами права на получение заработка, пенсии и иных доходов и распоряжение ими.

На наш взгляд, планируемые изменения в ГК, сыграют важную роль в обеспечении гражданско-правовой защиты лиц, страдающих психическими расстройствами различной степени тяжести.

Библиографические ссылки

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З, // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Об ограничении дееспособности гражданина вследствие психического расстройства [Электронный ресурс] : Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 16 октября 2013 г. № Р-847/2013 // ЭТАЛОН.

- Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 01.09.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.
 4. Гражданский кодекс Украины [Электронный ресурс] : 1 янв. 2004 г. № 435-IV: принят Верховным Советом 16 янв. 2003 г. : в ред. закона от 05.04.2017 г. // Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030435.html. - Дата доступа: 19.04.2018.
 5. Закон об Общей части Гражданского кодекса Эстонской Республики от 27 марта 2002 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-ob-obshchey-chasti-grazhdanskogo-kodeksa>. – Дата доступа: 19.04.2018.
 6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2016044001>. - Дата доступа: 19.04.2018.